

НОВЫЙ ДИАЛОГ В АНТРОПОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ И АБОРИГЕННОМ ДИСКУРСАХ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/7-18

Научная статья

© Н. И. Новикова

НИЧЕГО О НАС БЕЗ НАС: КАК АНТРОПОЛОГУ СОХРАНИТЬ СВОЕ МЕСТО

Антропологи и информанты в данной статье рассматриваются как соавторы нового юридико-антропологического знания на примере работы над законопроектом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ». В России пока нет достаточного числа ученых из числа коренных народов, которые занимаются и особенно заинтересованы в изучении правового статуса аборигенов. Является ли солидарность информантов с другими антропологами в подобных прикладных исследованиях добровольной или вынужденной? Что становится исследовательским «полем», если работа строится не только на собственно этнографических данных, но и на включенном наблюдении за поведением участников процесса правотворчества? Процесс законотворчества требует определенной степени временной и фактической отстраненности от этнографического материала, но кто может определять степень такой отстраненности? На чем в этом случае основывается доверие и солидарность участников процесса? Необходимо подчеркнуть, что сегодня в законотворческой деятельности участвуют «уполномоченные представители» коренных народов, что требует внимания к принципу их свободного предварительного и осознанного согласия, внимания к нормам международного права и российского законодательства. В статье выдвигается гипотеза о возможности и обязательности соединения методов антропологии и юриспруденции для успешности законотворчества, об особенностях создания более широкого поля академического и прикладного исследования правового положения коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Россия, Север, Арктика, законотворчество, полевые исследования, юридическая антропология, информанты

Ссылка при цитировании: Новикова Н. И. Ничего о нас без нас: как антропологу сохранить свое место // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 7–18.

Новикова Наталья Ивановна — д. и. н., ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32А). Эл. почта: natinovikova@gmail.com ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5686-1104>

* Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/7-18

Original Article

© *Natalya Novikova*

NOTHING ABOUT US WITHOUT US: HOW AN ANTHROPOLOGIST CAN KEEP HIS PLACE

Anthropologists and informants are seen as co-authors of new legal-anthropological knowledge, using the example of work on the draft law “On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation. There are not yet a sufficient number of indigenous scientists in Russia who are engaged and particularly interested in such research, but is such cooperation with other anthropologists voluntary or forced? What is the „field“ in such work if it is based not only on ethnographic materials, but also on direct observation of the participants’ behavior in the lawmaking process? The lawmaking process requires a degree of temporal and factual detachment from ethnographic material, but who can determine the extent of this detachment? What is the basis of trust and solidarity in this case? It should be emphasized that such work involves “authorized representatives” of indigenous peoples, which requires attention to the principle of free prior and informed consent, other norms of international law and Russian law. The report hypothesizes that it is possible and necessary to combine methods of anthropology and jurisprudence for the success of lawmaking and to create a broader field of academic and applied research of the legal status of indigenous peoples.

Keywords: *small numbered indigenous peoples, Russia, North, Arctic, lawmaking, field research, legal anthropology, informants*

Author Info: **Novikova, Natalya I.** — Dr. of History, Leading researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: natinovikova@gmail.com ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5686-1104>

For citation: Novikova, N. I. 2023. Nothing About Us Without Us: How an Anthropologist Can Keep His Place. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 7–18.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Международный день коренных народов 9 августа 2021 г. проходил под девизом «Не оставляя никого позади: Коренные народы и призыв к новому общественному договору». Важнейшим шагом по пути к новому диалогу должно стать создание специального законодательства по коренным малочисленным народам в России. Его принятие вызвано необходимостью защиты прав данной группы населения в критической ситуации, когда многие особенности их образа жизни, социального и культурного развития в значительной степени нивелированы. В то же время, специфика традиционного природопользования, особенно в Арктике, требуют специального

регулирования. Значительно изменился и статус этих народов в национальном законодательстве и международном праве. В последние годы наблюдается как общий рост числа исследователей обозначенной проблематики, так и рост числа ученых — представителей коренных народов. Эти и некоторые другие факторы влияют на трансформацию исследовательского поля, взаимодействия антропологов и информантов. Их новый диалог строится на важнейшем принципе международного права — свободном, предварительном, осознанном/информированном согласии коренных народов на принятие решений, затрагивающих их интересы.

В мае 2022 г. в Институте этнологии и антропологии РАН была организована конференция «Новый диалог в антропологии: особенности поля в академическом и аборигенном дискурсах». Мы обсуждали взаимодействие исследователей и информантов в контексте специального статуса коренных народов в международном праве и российском законодательстве, роли гендерных и этнических особенностей участников исследовательской работы, методологии, этики и взаимных обязательств исследователей и информантов.

Прошедшая конференция показала, что каждый антрополог проходит путь постижения поля как собственное открытие, и каждый ученый может играть в нем разные роли. Я собираюсь рассмотреть роли юридического антрополога, так как в течение длительного времени была экспертом профильных комитетов Совета Федерации РФ и Государственной Думы по коренным малочисленным народам. Первым побудительным мотивом к написанию этой статьи послужил X Международный Конгресс социальных исследователей в Арктике, который проходил в 2021 г. в Архангельске и на котором были выработаны некоторые ориентиры по взаимодействию коренных народов и исследователей (*Degai 2022*). Мои размышления об изменении роли антропологов в социуме получили развитие в процессе дискуссий с коллегой Ш. Дудеком.

Создание специального законодательства по коренным малочисленным народам оказалось новым полем как для исследователей, так и для самих этих народов, но сегодня можно уже подвести некоторые итоги сложившегося сотрудничества. Я попытаюсь очертить поле совместной работы, рассмотреть, как антрополог получает «социальную лицензию» на нее и как он должен себя вести, чтобы ее сохранить. Понятие «социальная лицензия» обычно используется для характеристики взаимодействия коренного и местного населения и промышленных компаний, означающего ментальное (неформальное) соглашение/разрешение от населения и органов власти для компании вести свою деятельность (*Рябова, Дидык 2015; Wilson 2016*). На мой взгляд, такой же кредит доверия для своей работы может быть необходим и исследователям в этнографическом поле. В данной статье рассматривается научный, общественный и повседневный контексты подобной социальной лицензии. Будет рассмотрено, как ученые могут получить такую лицензию и как правильно ею воспользоваться, нужно ли и как подтверждать ее в течение исследования. Я воспринимаю социальную лицензию как залог успеха, но это и серьезное испытание для антропологов. Как избежать «отзыва» лицензии коренными, гарантировать их не только предварительное, но и окончательное согласие? Как успех работы антрополога-эксперта влияет на такой диалог?

Теоретической рамкой исследования выбраны методы юридической антропологии. В современных условиях эта дисциплина анализирует возможности правового плюрализма через взгляд на различные правовые режимы, регулирующие жизнь

коренных народов в контексте развития, самоуправления, контроля над территорией, практического применения для признания и защиты их прав (Development and Customary Law 2010; Benda-Bekmann, Turner 2018). Для изучения правового плюрализма в аборигенном контексте особенно важен тезис о том, что при таком подходе люди могут выбирать субправовую систему. В данном исследовании такой системой становятся регламенты, стандарты, правила, принятые в промышленных компаниях и бизнес-сообществах. При этом правовая регламентация рассматривается как один из элементов социокультурной системы.

«Суперполе» юридической антропологии

Почти все доклады, прочитанные на конференции, показали, что мы часто идем параллельными дорогами, занимаясь исследованием коренных народов и осмыслением своего места в этом процессе. Неслучайно нет единого учебника и общей программы по полевым исследованиям. Этот путь каждый должен пройти сам. Лишь некоторые аспекты проблемы стали частью дискуссионного научного дискурса. Чаще всего обсуждаются вопросы: как войти в поле и как «правильно» / этично использовать полевые материалы, все что связано с изучением священной сферы и правом информантов на тайну, а также безопасность поля (Форум 2006; Форум 2021). В меньшей степени обращается внимание на то, как наши информанты «выходят из-под контроля», все больше конструируя получаемое «научное знание» и соответственно подвергая его сомнению, а в случае с коренными народами, и критикуя его. Какую роль в жизни информанта — активиста играет встреча с этнографом и даже «приобретение своего этнографа»? (Комарова 2011; Новикова 2014; Пивнева 2017; Allemann, Dudeck 2019; Бисенова 2021). Все эти вопросы возникают у многих исследователей, но они обсуждаются чаще всего в устной традиции. А вместе с тем, сохраняет актуальность высказывание К. Гирца, согласно которому «становится все труднее отделить то, что привносит в науку исследователь, от того, что привносит в нее исследуемый» (Гирц 2020: 201).

Поле юридической антропологии имеет свои нюансы, оно многогранно и включает в себя в том числе работу в Законодательном собрании и с федеральными и региональными депутатами. В не меньшей степени сфера для законотворчества — вся работа в северном регионе, ведь в деятельность эксперта антрополог вносит свой профессиональный опыт. И наконец, это поле включает в себя не только аборигенов, но и всех, кто оказывает на их жизнь существенное влияние. Конечно, в самом общем плане можно говорить о таком поле в рамках субдисциплины, но в современных условиях этого недостаточно. Можно согласиться с мнением, высказанным А. Гуптой и Э. Фергюсоном об особенностях современного поля для юридической антропологии: «Политическую задачу мы видим не в том, чтобы „делиться“ знанием с теми, кому его недостает, а в том, чтобы выстраивать возникающие благодаря различиям в позициях связи между разными видами знания и проследить нити для возможных союзов и единых целей. В этом смысле мы рассматриваем область исследований скорее, как место стратегического вмешательства, а не „поле“ для сбора материалов» (Гупта, Фергюсон 2013: 10–11, 30–32).

Тем не менее остаются актуальными и идеи, высказываемые многими антропологами, да и информантами, о важности скрупулезного, глубокого, неторопливого

полевого исследования, что всегда отличало нашу специальность (Песикова 2006; Эриксен 2012; Эриксен 2014; Новикова 2021 и др.). Эти мысли особенно важны для работы в «законотворчестве», ведь если мы хотим создать законодательство, чувствительное к образу жизни коренных народов, то насколько оно должно включать в себя «живую жизнь» этих народов или опираться на их «этнографическую традицию», то есть неминуемо на прошлое? Наряду с обязательной традиционностью, этнографический взгляд на коренные народы по-прежнему остается в парадигме прошлого. Работа над нормативными документами по взаимодействию коренных народов и промышленных компаний, которой я в основном занимаюсь, переносит поле из леса и тундры в «коридоры власти», тем самым позволяет приблизить жизнь коренных народов к жизни современного исследователя, возвращает эти народы в современность. «Среди прочего современность ... превращает традиционную форму жизни, устойчивую и замкнутую, в рискованную форму жизни, адаптирующуюся и постоянно меняющуюся» (Гириц 2020: 203).

Истоки сотрудничества в сфере правотворчества

Как юридический антрополог я рассмотрю процесс складывания в России основания для общественного договора и его современное состояние. Работа над новым законодательством началась в 1990-е гг. В первую очередь она была инициирована самими коренными народами и их организациями (Строгальщикова 2008). В этот период были учреждены Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (Соколова 1990), Ассамблея депутатов из числа коренных малочисленных народов (Лукьянченко, Новикова 1991). Планировалось, что одной из задач организаций будет защита прав этих народов. В первые годы их существования основную правовую работу выполняли эксперты — этнографы и юристы. Среди членов Ассоциации первоначально таких специалистов не было.

На федеральном уровне в этой работе участвовали этнографы и юристы из Института этнологии и антропологии РАН, ряда других академических институтов и Московского государственного университета. Этнографы имели большой опыт работы на Севере, тесно сотрудничали с информантами, не только собирая полевые этнографические материалы, но и участвуя в становлении многих активистов. Интересно отметить, что в северных регионах также создавалось новое местное законодательство и там большую роль играли именно активисты аборигенных общественных организаций. Например, в ХМАО это Положение о родовых угодьях, принятие которого знаменовало начало процесса урегулирования отношений коренных народов и промышленных компаний (Новикова 2014).

Коренные народы, с которыми мы работаем, занимают особое место в обществе из-за того, что они имеют особый статус и специальные права во многих государствах. С другой стороны, особенности их истории и культуры привели к большому интересу к ним в мире. Существует колоссальная литература по социально-культурной антропологии этих народов. И, наконец, они часто выступают своеобразной лабораторией для выработки различных теорий развития. В последние годы эти народы привлекают все большее внимание как ученых, в том числе официально дипломированных кандидатов и докторов наук в гуманитарной сфере, так и носителей традиционных знаний, становясь все чаще важнейшим источником сведений о окружа-

ющем мире, которые могут признаваться или признаются равноправными научным. В науках о человеке коренные народы стали полноценными акторами независимо от того, учитывается ли это государствами и академическими учеными. Это приводит к тому, что информанты превращаются в экспертов, особенно в юридической антропологии. Право обладает большой степенью изменчивости, поэтому создание законов требует учета всех перечисленных факторов.

В Российской Федерации применительно к народам Севера приняты три федеральных закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.) и довольно много региональных. Они не утратили своего значения до сегодняшнего дня. Я вместе с В. Н. Етылиным (который в данном случае представлял аборигенное сообщество) участвовала в работе над законом об общинах, поэтому могу больше сказать именно о нем. Наши идеи о самоуправлении и закреплении земли за общинами не вошли в итоговый документ. Те первые законы не очень широко обсуждались с аборигенами. Но мне запомнился такой факт. Закон об общинах хотели распространить на все коренные малочисленные народы РФ, а мы стремились к тому, чтобы он был только по Северу. Одним из факторов успеха этой идеи стал приход на обсуждение в Комитет национальностей лидеров аборигенов Севера. Они просто вошли и сели в ряд напротив председателя, этого оказалось достаточно, чтобы закон «закрепили» за Севером. Не то, что мы были против остальных малочисленных народов, но просто понимали, что в таком вопросе нельзя смешивать народы Севера и Кавказа. Над основным законом «О гарантиях прав» работали главным образом юристы, хотя сотрудники нашего института тоже активно участвовали в дискуссиях, но с коренными его детали обсуждали меньше. Ассоциация в дальнейшем работала над законом, но реального сотрудничества с учеными-юристами и этнографами за единичными исключениями не сложилось.

Взаимодействие организаций коренных народов и органов государственной власти недостаточно последовательно. Так, 11 декабря 2017 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Комитетом Государственной думы по делам национальностей и Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с целью совершенствования законодательства в «области национальной (этнической) политики и системы защиты прав коренных малочисленных народов». В реальности такое сотрудничество существует, но не прописаны его механизмы, полномочия коренных народов в данных вопросах. Особенно это касается вносимых поправок в действующее законодательство (Новикова 2018: 16).

Закон об Арктике и стандарт социальной ответственности

Арктика занимает особое место в России и ей уделяется очень много внимания в последние годы. Однако коренные народы, проживающие там, остаются в значительной степени лишь сферой этнографического интереса. Закон об Арктике (существовало несколько его названий в ходе работы) только подтверждал эти мысли. Первоначально в нем не было ни слова о коренных народах. Один из вариантов законопроекта получал экспертизу и в нашем институте, но судя по итоговому документу,

вынесенному для обсуждения в Государственной Думе, она не была учтена. В марте — апреле 2020 г. я получила приглашение от Г. П. Ледкова — Президента Ассоциации коренных малочисленных народов и в то время депутата ГД участвовать в заседаниях. Мы собрались в Комитете национальностей. Приехали депутаты А. Н. Жирков и Е. Х. Голомарева из Республики Саха (Якутия), делегаты из Архангельска и еще ряда регионов, представители Министерства по делам Дальнего Востока (сейчас называется Министерство по делам Дальнего Востока и Арктики), участвовала в совещании и второй в то время депутат от коренных народов — Т. С. Гоголева. Ил Тумэн (законодательное собрание Якутии) провел тщательную работу, благодаря поддержке федеральных депутатов прошли их 12 поправок. Приведу здесь выдержки из своего электронного дневника, чтобы полнее передать атмосферу совещаний.

2 марта 2020 г.

Сегодня у меня был необычный «мастер-класс» по юридической антропологии, в том смысле, что я не только выступала, но и включенно изучала, как делаются законы. Весь день в Думе шло обсуждение законопроекта «О государственной поддержке предпринимательства в Арктике». Я давно так не волновалась перед выступлением в подкомитете. Мне казалось, что все безусловно поддержат этот законопроект, но к счастью, нет. Северные депутаты, эксперты Ольга Мурашко, Ирина Самсонова и, конечно, опора и поддержка Ил Тумэн выступили с замечаниями. Закон, где 20 раз говорится о принудительном изъятии земли, где резидентами Арктики признаны только крупные компании, где из сферы правового регулирования выведены органы региональной власти и местного самоуправления, и где ни слова нет о коренных малочисленных народах, вызвал бурные дискуссии. Сначала в подкомитете «в узком кругу», а затем на совместном заседании всех заинтересованных в Арктике и Севере лиц. Очень хорошо и фундировано выступили Ледков, Голомарева, Пивненко. Кстати, узнала и о курьезном — Норильский никель работает сейчас над созданием ненецкой письменности. А министр Арктики и Дальнего Востока всерьез считает, что бизнес пускай сначала заработает деньги в Арктике, получив налоговые льготы, а потом будет вкладывать, только не уточняет, когда и где. Он был на заседании до вечера, отвечал на все вопросы, обещал прислушаться к замечаниям по земельным отношениям и коренным народам. Ледков предлагал сделать сначала Парламентские слушания, а потом выносить на первое чтение, но это не было принято. Планируется первое чтение 12 марта.

Обсуждение было очень острым, так как северяне справедливо видели в предлагаемом законопроекте угрозу и для Арктики, и для себя. Экспертами от Комитета национальностей были выработаны предложения, некоторые из которых были учтены. Это был совместный документ депутатов от коренных народов, Ассоциации коренных малочисленных народов и экспертов — исследователей. Вот некоторые высказанные рекомендации:

- дополнить законопроект положениями, предоставляющими возможность передачи функций управляющей компании по обеспечению функционирования

особого режима предпринимательской деятельности на территории отдельного субъекта Российской Федерации, входящего в Арктическую зону, организации, созданной указанным субъектом Российской Федерации (или с его участием) «управляющей компании субъекта Российской Федерации»;

- предусмотреть создание Общественного совета Арктической зоны, включающего представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
- исключить из законопроекта положения, устанавливающие порядок изъятия земельных участков и иного недвижимого имущества, а также исключить положения, устанавливающие порядок резервирования земельных участков и установления сервитутов;
- исключить из законопроекта нормы, определяющие Государственную комиссию по вопросам развития Арктики в качестве органа управления Арктической зоной, а также положения, определяющие порядок создания и функционирования указанной комиссии;
- внести в законопроект уточнения, что местонахождением лица, получившего статус резидента Арктической зоны и намеревающегося реализовать инвестиционный проект на территории муниципального образования субъекта Российской Федерации, входящего в Арктическую зону, должно быть указанное муниципальное образование;
- дополнить законопроект статьей, предусматривающей меры поддержки экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера, включающей: утверждение Правительством РФ программы поддержки экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера, а также подготовку Стандарта ответственности бизнеса перед коренными малочисленными народами Севера по согласованию с Общественным советом Арктической зоны.
- дополнить законопроект нормами, обеспечивающими приоритет трудоустройства граждан Российской Федерации в компании, являющиеся резидентами Арктической зоны.

В результате в законе «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» появились две статьи — 7 и 28, были внесены и другие поправки. Правда, в статье 7 было закреплено, что в создании Общественного совета будут участвовать некоммерческие организации, роль коренных народов не акцентировалась. Но статья 28 должна была стать определенным прорывом в регулировании взаимодействия коренных народов и промышленных компаний в Арктике. В ней были закреплены Государственная программа поддержки коренных малочисленных народов и Стандарт социальной ответственности бизнеса. Еще на заседании в Комитете национальностей мне предложили работать над этим Стандартом. Не останавливаясь подробно на его содержании, отмечу, что этот документ должен был стать регулятором во взаимодействии коренных народов с промышленными компаниями, особенно с новыми, которые начинали работу в современных условиях и получали преференции. Под Стандартом ответственности в законе понимается перечень принципов, рекомендованных к использованию резидентами Арктической зоны (так в законе названы компании) при организации взаимодействия с коренными малочисленными народами Российской Федерации в местах их

традиционного проживания и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. При этом Уполномоченный федеральный орган, которым должно было стать Министерство по делам Дальнего Востока и Арктики, осуществляет мониторинг его соблюдения и ежегодно не позднее 1 июля размещает на своем официальном сайте отчет. 23 ноября 2020 г. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики утвердило Приказом № 181 содержание Стандарта (ФЗ 2020; Приказ 2020).

Я видела свою задачу в этой работе в том, чтобы максимально использовать лучшие практики и преодолеть сложности, риски сложившегося взаимодействия на севере и в Арктике. Большое внимание уделялось последовательности действий с обеих сторон, конкретным регламентам, правилам и средствам разрешения конфликтов. При этом, опираясь на полевой опыт, я хотела привнести в документ как жизненные практики, так и действующие нормы обычного права коренных малочисленных народов. Удалось провести консультации по подготовленному документу с некоторыми представителями бизнеса и коренного сообщества. Ассоциация коренных малочисленных народов участвовала в обсуждении через своих представителей — руководителей региональных организаций и руководство. Аборигены в основном уточняли и дополняли регламенты для промышленных компаний. В результате сложился неплохой рабочий документ, который был представлен на Общественный совет министерства. Но потом начались согласования с министерствами и ведомствами, которое проводили уже чиновники. В результате был подписан приказ о стандарте, в котором документ потерял всю конкретику, а значит и связь с практикой. Первоначально я восприняла это как катастрофу и даже считала, что Ассоциация недостаточно отстаивала наш документ. А я считала его действительно нашим совместным документом. Со временем я поняла, что подобные документы на федеральном уровне, наверное, всегда носят слишком общий, для антрополога, характер. Беда заключается в том, что и в таком принятом виде он не выполняется. Однако возможно он сыграл свою фоновую роль — в августе 2022 г. в Оленьке Республики Саха (Якутия) обсуждались и вероятно будут приняты на муниципальном уровне подобные документы (Иванова 2022).

Участие в законотворчестве учит терпению, как важнейшему свойству антрополога. Меня пригласили подготовить документ, но я не могла отвечать за конечный результат. После этой работы я принимала участие в обсуждении и других документов, но так как сегодня обычно наша работа заключается не в том, чтобы продвинуть новые идеи, а в том, чтобы остановить какие-то поправки, я не знаю, насколько ее можно считать успешной.

Выводы

Законотворческий процесс включает много акторов и установить консенсус порой невозможно. Ассоциация коренных малочисленных народов заявляет свою позицию на основании своего права на свободное, предварительное и осознанное согласие. Эксперты это делают на основании своих знаний, но наша роль политически слабее. А ведь в документах, о которых идет речь в статье, важны еще и промышленники, и политики, и органы государственной власти. От них всех зависит эффективность законодательства. Кредит доверия исследователям от организаций коренных народов и от информантов в рассматриваемой сфере лишь отчасти опре-

деляется самими учеными. Мы не можем принимать законы, но юридические антропологи могут анализировать процесс их подготовки и содержание, писать об этом. В заключении нужно подчеркнуть, что кредит доверия / социальная лицензия рассматривается мною как условие сотрудничества, а не как способ ограничения работы ученых или прав коренных народов. Она подтверждается и переподтверждается часто в течение всей жизни антрополога, и мы можем лишиться ее в любой момент, если совершим что-то неэтичное, неблагоприятное, подведем коренных или нанесем им какой-то вред.

Источники и материалы

- Иванова Л.* «Земли предков сохраняем для потомков» // Новостной портал МОО «КМНСО-ЮЗ»: [сайт]. URL: <https://news.kmnsoyuz.ru/news/19892>. Дата публикации: 21.08.2022.
- Приказ 2020 — Приказ Минвостокразвития России от 23.11.2020 N 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/ (дата обращения 22.08.2022).
- ФЗ 2020 — ФЗ от 13.07.2020 N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 22.08.2022).

Научная литература

- Бисенова А. Ж.* Поле и жизнь: размышления «укорененного» антрополога // Социология власти. 2021. Т. 33. № 3. С. 131–148. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-3-131-148>
- Гириц К.* Постфактум. Две страны, четыре десятилетия, один антрополог. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 288 с.
- Гупта А., Фергюсон Дж.* Дисциплина и практика: «поле» как место, метод и локальность в антропологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 3–44.
- Комарова Г. А.* «Антрополог — это очевидец» // Антропологический форум. 2011. № 14 ONLINE. С. 235–268.
- Лукьянченко Т. В., Новикова Н. И.* Первый съезд народных депутатов малочисленных народов Севера // Советская этнография. 1991. № 6. С. 134–138.
- Новикова Н. И.* Богач, бедняк: эффекты от освоения ресурсов на российском Севере // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 51–62. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.72.3.006>
- Новикова Н. И.* Охотники и нефтяники. Исследования по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.
- Новикова Н. И.* Участие коренных малочисленных народов России в принятии решений // Вестник российской нации. 2018. № 5. С. 9–21.
- Песикова А. С.* Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 98 с.
- Пивнева Е. А.* (отв. ред.). Поле как жизнь. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 304 с.
- Рябова Л. А., Дидык В. В.* Социальная лицензия на деятельность ресурсодобывающих компаний как новый инструмент муниципального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 61–82.
- Соколова З. П.* Съезд малочисленных народов Севера (взгляд этнографа) // Советская этнография. 1990. № 5. С. 142–146.

- Строгальщикова З. И. Коренные малочисленные народы России в политике государства: формирование законодательства и его реализация в постсоветский период // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 48–63.
- Форум 2006 — Форум: Этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 7–166.
- Форум 2021 — Форум: Опасности поля: перспектива исследователя // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 11–88. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88>
- Эриксен Т. Успех с горьковатым послевкусием: рассказ о норвежской антропологии // Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы: Сб. статей / ред. и сост. А. Л. Елфимов. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 109–129.
- Эриксен Т. Что такое антропология? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 238 с.
- Alleman L., Dudeck S. Sharing Oral History with Arctic Indigenous Communities: Ethical Implications of Bringing Back Research Results // *Qualitative Inquiry*. 2019. Vol. 25 (9–1). Pp. 890–906. <https://doi.org/10.1177/1077800417738800>
- Benda-Beckmann K., Turner B. Legal Pluralism, Social Theory, and the State // *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. 2018. Vol. 50. № 3. Pp. 255–274. <https://doi.org/10.1080/07329113.2018.1532674>
- Development and Customary Law 2010 — *Development and Customary Law* // *Indigenous Affairs*. 2010. № 1–2. 94 p.
- Degai T. et al. Shaping Arctic's Tomorrow through Indigenous Knowledge Engagement and Knowledge Co-Production // *Sustainability*. 2022. № 14. P. 1331. <https://doi.org/10.3390/su14031331>
- Wilson E. What is the Social Licence to Operate? Local Perceptions of Oil and Gas Projects in Russia's Komi Republic and Sakhalin Island // *The Extractive Industries and Society*. 2016. № 3. Pp. 73–81. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2015.09.001>

References

- Alleman, L. and S. Dudeck. 2019. Sharing Oral History with Arctic Indigenous Communities: Ethical Implications of Bringing Back Research Results. *Qualitative Inquiry* 25 (9–1): 890–906. <https://doi.org/10.1177/1077800417738800>
- Benda-Beckmann, K. and B. Turner 2018. Legal Pluralism, Social Theory, and the State. *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law* 50 (3): 255–274. <https://doi.org/10.1080/07329113.2018.1532674>
- Bisenova, A. Zh. 2021. Pole i zhizn': razmyshleniya "ukorenennogo" antropologa [Field and Life: Reflections of a "Rooted" Anthropologist]. *Sotsiologiya vlasti* 33 (3): 131–148. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-3-131-148>
- Degai, T. et al. 2022. Shaping Arctic's Tomorrow through Indigenous Knowledge Engagement and Knowledge Co-Production. *Sustainability* 14: 1331. <https://doi.org/10.3390/su14031331>
- Development and Customary Law. 2010. *Indigenous Affairs* 1–2: 94 p.
- Eriksen, T. 2014. *Chto takoe antropologiya?* [What is Anthropology?]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ehkonomiki. 238 p.
- Eriksen, T. 2012. Uspekhi s gor'kovatym poslevkusiem: rasskaz o norvezhskoi antropologii [Success with a Bitter Aftertaste: an Account of Norwegian Anthropology]. In *Antropologicheskie traditsii: stili, stereotipy, paradigmy: Sbornik statei* [Anthropological Traditions: Styles, Stereotypes, Paradigms: Collected Articles], ed. by A. L. Elfimov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 109–129.
- Forum: Ehticheskie problemy polevykh issledovaniy [Forum: Ethical Issues in Fieldwork]. 2006. *Antropologicheskii forum* 5: 7–166.

- Forum: Opasnosti polya: perspektiva issledovatelya [Forum: the Perils of the Field: a Researcher's Perspective]. 2021. *Antropologicheskii forum* 48: 11–88. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88>
- Geertz, C. 2020. *Postfaktum. Dve strany, chetyre desyatiletiya, odin antropolog* [Postfactum. Two Countries, Four Decades, One Anthropologist]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 288 p.
- Gupta, A. and J. Ferguson. 2013. Distsiplina i praktika: “pole” kak mesto, metod i lokal’nost’ v antropologii [Discipline and Practice: “the Field” as Site, Method and Location in Anthropology]. *Ehtnograficheskoe Obozrenie* 6: 3–44.
- Komarova, G. A. 2011. “Antropolog — ehto ochevidets” [An Anthropologist is an Eyewitness] *Antropologicheskii forum* ONLINE 14: 235–268.
- Luk’yanchenko, T. V. and N. I. Novikova. 1991. Pervyi s’ezd narodnykh deputatov malochislennykh narodov Severa [First Congress of People’s Deputies of the Small-Numbered Peoples of the North]. *Sovetskaya ehtnografiya* 6: 134–138.
- Novikova, N. I. 2021. Bogach, bednyak: ehffekty ot osvoiniya resursov na rossiiskom severe [Rich man, poor man: the effects of resource development in the Russian North]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 3: 51–62. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.72.3.006>
- Novikova, N. I. 2014. *Okhotniki i neftyaniki. Issledovaniya po yuridicheskoi antropologii*. [Hunters and Oilmen. Studies in Legal Anthropology]. Moscow: Nauka. 407 p.
- Novikova, N. I. 2018. Uchastie korennykh malochislennykh narodov Rossii v prinyatii reshenii [Participation of Indigenous Peoples of Russia in Decision-Making]. *Vestnik rossiiskoi natsii* 5: 9–21.
- Pesikova, A. S. 2006. *Vzglyad iznutri kul’tury* [A View from the Inside of Culture]. Khanty-Mansiisk: Poligrafist. 98 p.
- Pivneva, E. A. (ed.). 2017. *Pole kak zhizn’* [The Field as Life]. Moscow — St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 304 p.
- Ryabova, L. A. and V. V. Didyk. 2015. Sotsial’naya litsenziya na deyatel’nost’ resursodobyvayushchikh kompanii kak novyi instrument munitsipal’nogo razvitiya [Social License to Operate Resource Extraction Companies as a New Tool for Municipal Development]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal’nogo upravleniya* 3: 61–82.
- Sokolova, Z. P. 1990. S’ezd malochislennykh narodov Severa (vzglyad ehtnografa) [Congress of the Small-Numbered Peoples of the North (an Ethnographer’s View)]. *Sovetskaya ehtnografiya* 5: 142–146.
- Strogal’shchikova, Z. I. 2008. Korennye malochislennye narody Rossii v politike gosudarstva: formirovanie zakonodatel’sтва i ego realizatsiya v postsovetskii period [Indigenous Peoples of Russia in State Policy: Legislative Formation and Implementation in the Post-Soviet Period]. *Finno-ugorskii mir* 1: 48–63.
- Wilson, E. 2016. What is the Social Licence to Operate? Local Perceptions of Oil and Gas Projects in Russia’s Komi Republic and Sakhalin Island. *The Extractive Industries and Society* 3: 73–81. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2015.09.001>